

Научная статья
УДК 81.33
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-60-64

**СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**
«语言和历史合作»

© **Броневиц Татьяна Александровна**
старший преподаватель кафедры восточных языков,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Россия, г. Санкт-Петербург
bronevitch.a.tatyana@yandex.ru

Аннотация. Целью данной статьи является необходимость обратить внимание на важность страноведческой составляющей в процессе преподавания китайского языка. Ставится задача проследить тесную связь лингвистического и исторического материала в методике организации и подачи языковых занятий, выявление оптимальных и действенных способов взаимодействия содержания двух дисциплин, определение наиболее эффективных вариантов внедрения страноведческого аспекта в практические занятия языком.

Ключевые слова: диалог культур, иероглифическая письменность, историческая составляющая, фразеологизмы, классическая литература, социально-сословная иерархия.

**THE REGIONAL COMPONENT
IN THE PROCESS OF LEARNING CHINESE**
«语言和历史合作»

© **Bronevich Tatyana Aleksandrovna**
Senior Lecturer at the Department of Oriental Languages,
St. Petersburg State University of Economics
Russia, St. Petersburg
bronevitch.a.tatyana@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article is the need to pay attention to the importance of the regional component in the process of teaching Chinese. The task is to trace the close connection of linguistic and historical material in the methodology of organizing and presenting language classes, to identify optimal and effective ways of interacting the content of the two disciplines, to determine the most effective options for introducing the country-specific aspect into practical language classes.

Keywords: dialogue of cultures, hieroglyphic writing, historical component, phraseological units, classical literature, social- class hierarchy.

Главной мотивацией изучения иностранного языка выступает желание овладеть им как инструментом для активного взаимодействия с носителями, представителями страны изучаемого языка, активное использование иноязычного материала и разговорных навыков в дальнейшей профессиональной деятельности. Разговор с представителем другого государства трансформируется в диалог

культур, тесно переплетающийся с традициями и историей. Именно поэтому, страноведческая составляющая в процессе преподавания иностранного языка, а китайского в особенности, занимает крайне заметное место.

Суть и важность тесного взаимодействия истории и языка проявляется уже на самом начальном этапе изучения, когда начинается процесс изучения иероглифики. Разговор о чертах, их комбинациях и правилах начертания иероглифов переносит нас во времена легендарно - мифических династий и китайских «первопредков». В самом начале повествования о появлении иероглифики мы, как правило, вспоминаем истории о легендарном императоре Фу-си - существа с телом змеи и головой человека, которого считают изобретателем китайской иероглифической письменности, создавшего первые 8 триграмм, которые стали основой для письма и китайской учености и о придворном историографе мифического императора Хуанди- Цзан Цзе. Согласно легенде, Фу Си начертал письменные знаки, увидев схожие рисунки и узоры на спине крылатого дракона, выплывшего из реки Хуанхэ, к Цзан Цзе же мысль о том, что можно обозначить предметы при помощи определенного уникального знака, пришла в тот самый момент, когда он рассматривал птичьи следы, очертания гор и морей, следы драконов и змей, а также тени, которые отбрасывали различные предметы.

Дальнейшее продвижение по пути исторического развития иероглифики от мифической истории приводят нас к реальной – эпиграфическим источникам, первым свидетельствам иероглифической письменности. Отдельного рассказа заслуживают гадательные надписи на костях животных и панцирях черепах - 甲骨文 (цзягувэнь) «надписи на панцирях и костях», периода династии Инь (приблизительно 1300-1046 гг. до н.э.), обнаруженных в результате археологических раскопок самого раннего государственного образования в древнем Китае, существование которого подтверждено историческими данными – древнекитайского государства Шан-Инь. Раскопки проходили на месте древней столицы Иньшуй в 1899 году в провинции Хэнань.

Повествование о единой системе письменности - это рассказ о временах правления династии Цинь (221-207 гг. до н.э.) и императоре Цинь Шихуанди, который в рамках грандиозных реформ по созданию и укреплению единого централизованного государства в качестве мероприятий общегосударственного значения приказал выработать новую систему иероглифической письменности путем унификации и упрощения существовавшей ранее письменности северо-западных царств Цинь, Хань, Чжао, Вэй. Тема классификации иероглифов не обойдется без упоминания о выдающемся филологе Сюй Шэне (58-147 гг.), а изучение стилей иероглифического письма неразрывно связана с именем Ван Синь чжи (303-361 гг.), которого справедливо называют «Мудрецом каллиграфии». Таким образом, первые занятия по иероглифике предполагает освещение событий древней истории Китая протяженностью в несколько тысячелетий.

Необходимость «включения» страноведческого материала с подробными комментариями исторического толкования, возникает и на этапе, когда к академическому грамматическому курсу добавляются навыки разговорного языка.

Первая фраза знакомства - «您贵姓? - Nín guì xìng?» которую принято переводить как «Какая у Вас фамилия?» или «Как Вас величать?» уже требует объяснения и отсылает нас к историческим реалиям древнего Китая, таким понятиям

как социально-сословная иерархия, принципы взаимоотношений в обществе, освященные традицией и поддерживаемые официальной властью. Отражением отношений в обществе, характерных составляющих исторического пути развития является сохранившиеся и по сей день так называемый «самоуничижительный, скромный язык» по отношению к себе и уважительный язык по отношению к собеседнику «высшему». Это отсылки к Конфуцианству, которое очень четко и жестко определяло место человека в обществе; к таким категориям как «благородный муж», «добродетель», «сыновья почтительность». «Этический герой того времени, — это 君子 jūnzǐ «благородный муж», человек, следующий в своих словах и делах этическим нормам. Ему противопоставляется 小人 xiǎo rén «мелкая душонка», тот, кто им не следует или их нарушает. 君子 наделяется всеми достоинствами, именуемыми 德 dé «добродетели», 小人 подменяет 仁 rén «гуманность» 益 yì «выгодой» [3, с. 100].

В процессе всего курса изучения наследие «историзма», сохранившееся в языке, определяет самобытность языкового материала и требует подробного пояснения.

Следуя дальше курсом овладения китайским языком, студенты, уже обладая определенным набором грамматического и лексического материала в языковом развитии, выходят на уровень самостоятельного чтения и перевода текстов. В ряду материалов, показанных к изучению, видное место занимают истории, которые принято называть 成语故事 (chéngyǔ gùshi-идиоматические истории). В них на примере повествования дается объяснение устойчивых оборотов в китайском языке, где историческая составляющая представлена широко и ярко. Работа с таким материалом интересна еще и в связи со стилистическими особенностями, оформляющими текст, и для студентов на фоне академических грамматических текстов представляется необычной и крайне интересной. Практически в каждой из этих историй есть ссылки на конкретные исторические периоды и события. Период древности, в частности, времена «Весен Осеней», «Воюющих царств», «Троецарствия» - наиболее часто упомянутая историческая эпоха происходящих действий, так как была насыщена драматическими военно-политическими событиями и ознаменована радикальными общественными переменами. «В эту эпоху «соперничества ста школ» — как ее называют источники — складываются важнейшие древнекитайские литературно-философские направления, в русле которых создаются художественные произведения, основанные на авторском замысле и отмеченные яркой индивидуальностью, служившие сотням последующих поколений своего рода «недосягаемым образцом» культурного наследия китайской цивилизации» [1, с. 42–43].

Рассказы о людях, оставивших свой след в истории издавна передавались из уст в уста. Уже в период «Чунь-цю» 春秋 (Весны Осени) VIII-V в до н э существовал такой вид народного искусства как «Пиньхуа» - народный исторический роман- пример жанра «рассказывания историй», так называемые «народные речения», что являлось распространенным и популярным видом устного повествования. Не менее популярным считался жанр устного народного творчества 谚语 yànyǔ- народные речения, который словарь «Синьхуа» характеризует как «устойчивое речение, простыми формами выражающее глубокую истину» [5, с. 491].

Народную мудрость, запечатленную в слове, можно рассматривать в качестве одного из языковых компонентов социокультурной компетенции. Она вызывает большой интерес у учащихся и заслуживает специального анализа на занятиях, так как составляет отдельный языковой афористический уровень и объединяется общим названием «афористика» [4, с. 136].

Афоризмы - краткое изречение, содержащее обобщенную законченную мысль, известную всем носителям языка пришедшие к нам из фольклора и из произведений классической художественной литературы, также в полной мере освещает историческую составляющую. В них воплощены жизненные наблюдения, коллективный опыт народа, его суждения по поводу происходящих событий, его мудрость.

В таких историях принимают участие или просто упоминаются конкретные исторические персоналии; императоры, владетельные князья, полководцы, чиновники, художники, поэты память о которых сохранилась в литературных произведениях и в устном народном творчестве.

Например, смысл идиомы 大公无私 (dà gōng wú sī - «беспристрастный») нам передает притча, повествующая о чиновнике по имени Ци Хуанян, жившем во времена Весны и Осени. По просьбе правителя он рекомендовал на важные должности людей исключительно по их способностям и умениям, а не по своему личному отношению к ним. Конфуций высоко оценил действия этого чиновника. С комментария Конфуция пришла к нам идиома «Бескорыстный, абсолютно беспристрастный» о людях, которые ведут дела честно и бескорыстно.

История о легендарном докторе Бянь Цюэ (около 401—310 гг. до н.э.), который в период Воюющих царств (475—221 гг. до н.э.) спас жизнь умирающему наследнику престола рассказывает о происхождении идиомы 起死回生 (qǐ sǐ huí shēng- «Вернуть погибшего к жизни» в качестве формы выражения подтверждения высокого мастерства и профессионализма врача. На похвалу людей о том, что он может вернуть к жизни любого умирающего, лекарь ответил «Я не могу вернуть к жизни того, кто погиб. Я смог спасти жизнь наследника лишь потому, что на самом деле он не умер».

Повествование о выдающейся личности, военачальнике, авторе сочинений по военному мастерству и поэте, императоре царства Вэй- Цао Цао и его сыне Цао Чжи – талантливом поэте, живших во времена периода Троецарствия (220–280 н. э.), знакомит с идиомой 才高八斗 (cái gāo bā dòu- талантливый) . Это слова одного ученого династии Цзинь, который прочитал творения Цао Чжи. Он был покорилен его талантом, похвалил его и сказал: «Небеса даровали этому миру десять мер таланта, восемью из них обладал Цао Чжи». И теперь чтобы дать оценку выдающемуся литературному таланту, часто используют подобное сравнение.

Умение пользоваться фразеологизмами это не только полезный навык, определяющий уровень владения языком, но и прекрасный способ украсить и заметно обогатить язык.

Большинство фразеологизмов берет свое начало из классических литературных произведений. Возникнув в глубокой древности, классические сочинения и в современной литературе выступают в качестве важного средства речевой выразительности, которые придают произведению самобытную национальную окраску.

ку. Как правило, идиомы также нуждаются в специальном пояснении представленного конкретного исторического материала.

Изучение языка другого государства должно проходить через призму классической литературы, которая неотделима от культуры и истории – важных характеристик любого государства и дает представление об этнических особенностях изучаемого народа, знакомит с морально – нравственными ценностями. История дает представление об этапах развития народности, формирования этноса, традиций, менталитета. Знать китайский язык, не имея представления о литературе и истории – невозможно. Не владея такого рода знаниями, невозможно правильно понять, а, соответственно, грамотно перевести примеры литературного наследия, которое формирует образ мышления тех людей, с которыми предстоит взаимодействовать, и как результат, невозможно изучить язык как средство общения.

Исторический материал ярко представлен в китайских классических литературных романах, таких как «Троецарствие», «Сон в красном тереме», «Речные заводи», «Путешествие на Запад». Формирование мотивации к необходимости знакомства с «высокой литературой» на раннем этапе изучения языка, пусть в адаптированном виде, позволит студенту окунуться в исторические реалии страны изучаемого языка, получить информацию о нравах и обычаях, привычках и бытовых особенностях народа, ощутить тонкости языка и овладеть важными лингвистическими составляющими. Используя практический опыт перевода, узнать, насколько китайский язык, в котором бытует огромное количество пословиц и поговорок, богат народными речениями, способными в живописной форме отразить самобытность китайской действительности [2, с. 164–165].

Очевидно, что страноведческий аспект в изучении иностранного языка присутствует постоянно и должен прививаться через систему критического, толерантного, творческого и доброжелательного отношения к себе, к другим, к новой культуре и к знаниям о мире. К сожалению, такой ценный материал в виду ограниченности времени бывает непросто поместить в учебный процесс. В качестве возможного способа привлечения страноведческой составляющей можно предлагать различные варианты самостоятельной творческой исследовательской работы студентов вне рамок учебной программы, итогом которой могут служить публичные выступления, демонстрация презентаций, совместное обсуждение, конкурсы переводов художественных произведений совместные проекты со студентами различных курсов, различных учебных заведений, различных уровней подготовки в качестве своеобразного обмена опытом, организация международных проектов с привлечением студентов дружеских ВУЗов. Тематика такого рода взаимодействия безгранична.

Литература

1. Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая. Древность, средневековье, новое время. Москва: Восточная литература, 2013.
2. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. Москва: Просвещение, 1979.
3. Тан Ао Шуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
4. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. Москва. Филоматис, 2017.
5. Синьхуа цзыдянь 新华字典. 北京 1975 年. Словарь Синьхуа, Пекин, 1975.